

код экземпляра

ИЗВЕСТИЯ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ

ПРАВОВЕДЕНИЕ

2001

НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
ОСНОВАН В ОКТЯБРЕ 1957 г.

2(235)

Содержание

8

Теория и практика государственного управления

- Ескина Л. Б.* (С.-Петербург). Конституционная реформа в России: кризис или очередной этап? 4
- Чурбаков А. В.* (С.-Петербург). Конституционная реформа в Российской Федерации и пределы полномочий конституционного законодателя 24
- Колесников Е. В.* (Саратов). Постановления конституционных судов как источник российского конституционного права 32
- Лукашевич В. З., Комарова Н. А.* (С.-Петербург). Конституционный Суд Российской Федерации не может и не должен подменять законодателя 53
- Саленко А. В.* (Калининград). Россия — унитарная федерация: парадокс или реальность? 63
- Козырин А. Н.* (Москва). Финансово-правовая проблематика регионального законодательства об образовании 73

Частное право

- Игнатенко В. Н.* (Харьков, Украина). Реализация обязательств из неосновательного обогащения 90
- Крутицкий Н. А.* (С.-Петербург). Вексель как один из способов прекращения денежного обязательства 97

Издательство

С.-Петербургского университета
САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

© Известия вузов. «Правоведение», 2001

ЧАСТНОЕ ПРАВО

Реализация обязательств из неосновательного обогащения

В. Н. ИГНАТЕНКО*

Обязательства из неосновательного обогащения относятся к охранительным обязательствам, при помощи которых реализуется право на защиту гражданских прав. Посредством предъявления исков из неосновательного обогащения граждане и организации защищают свои имущественные права. Однако указанный иск не является единственным средством защиты, поскольку имущественные права защищаются также посредством предъявления виндикационного иска, иска о возмещении вреда и др. В связи с этим возникает вопрос, перед которым неизбежно встает потерпевший, о возможности выбора того или иного способа защиты. По выражению Е. А. Флейшиц, обязательства из неосновательного обогащения являются гражданско-правовым средством защиты собственности. Они являются необходимым дополнением иных гражданско-правовых средств защиты собственности: виндикации и обязательств из причинения вреда.¹

До недавнего времени в советской юридической литературе велась длительная и плодотворная дискуссия по указанному вопросу, вызванная тем, что ранее действовавшее гражданское законодательство союзных республик рассматривало неосновательное обогащение как самостоятельное внедоговорное обязательство наряду с договорным, деликтным и виндикационным требованиями. При предъявлении их правила о неосновательном обогащении не должны были применяться. В литературе уделено много внимания разграничению между названными требованиями и случаями неосновательного обогащения, ибо такое разграничение было необходимо для правильного применения норм гражданского законодательства.² С принятием второй части ГК РФ, предусмотревшей в ст. 1103, что неосновательное обогащение является общей защитной мерой, которая может использоваться subsidiarily (дополнительно) с другими требованиями, меняется направление исследований при установлении границ такого применения и определении содержания новой роли данного гражданско-правового института.

О неослабевающем интересе к рассматриваемой проблеме свидетельствуют рассмотрение авторами новейших учебников по гражданскому праву вопросов

* Кандидат юрид. наук, доцент, заведующий кафедрой Национальной юридической академии Украины им. Ярослава Мудрого (Харьков).

© В. Н. Игнатенко, 2001

¹ Флейшиц Е. А. Обязательства из причинения вреда и из неосновательного обогащения. М., 1951. С. 221.

² Гражданское право России: Курс лекций. Ч. 2. Обязательственное право / Отв. ред. О. Н. Садилов. М., 1997. С. 677.

о соотношении требований о возврате неосновательного обогащения с другими требованиями о защите гражданских прав и о subsidiarily применении обязательств из неосновательного обогащения, а также последние публикации.³ Актуальна данная проблема и для Украины, стоящей на пороге принятия нового ГК, опубликованный проект которого закрепляет ст. 1265, аналогичную по содержанию ст. 1103 ГК РФ.

Статья 1265 проекта ГК Украины⁴ предусматривает, что, поскольку иное не установлено настоящим Кодексом, другими законами или иными правовыми актами и не вытекает из существа соответствующих отношений, правила, предусмотренные главой 81 «Неосновательное обогащение», подлежат применению также к требованиям: 1) о возврате исполненного по недействительной сделке; 2) об истребовании имущества собственником из чужого незаконного владения; 3) одной стороны в обязательстве к другой о возврате исполненного в связи с этим обязательством; 4) о возмещении вреда, в том числе причиненного недобросовестным поведением обогатившегося лица.

Первым названо требование о возврате исполненного по недействительной сделке. Основанием недействительности сделки выступает несоблюдение стороной (сторонами) требований, которые предусмотрены Кодексом, в момент совершения сделки (ст. 206 проекта ГК Украины). Общими правовыми последствиями признания сделки недействительной выступают двусторонняя реституция и возмещение убытков. В случае недействительности сделки стороны обязаны вернуть друг другу в натуре все, что получили во исполнение этой сделки; если такое возвращение невозможно, в том числе тогда, когда то, что получено, состоит в пользовании имуществом, выполненной работе, предоставленной услуге, стороны обязаны возместить стоимость того, что получено, по ценам, которые существуют в момент взаимных расчетов; если в связи с совершением недействительной сделки причинены убытки другой стороне или третьему лицу, они подлежат возмещению виновной стороной на общих основаниях в полном размере. Как правильно отмечает Е. А. Суханов, «предоставление права на реституцию — это последствие недействительности сделки. Требование о возврате неосновательно приобретенного или сбереженного имущества — это форма (способ) осуществления права на реституцию».⁵ Статья 207 проекта ГК Украины предусматривает, что если совершением недействительной сделки причинен моральный вред, сторона, виновная в совершении этой сделки, обязана компенсировать ее последствия в случаях, предусмотренных законом. Правовые последствия недействительности сделки, предусмотренные законом, не могут изменяться по соглашению сторон.

Требование о возврате исполненного по сделке может быть предъявлено только стороне по сделке и носит взаимный характер. Как следует из содержания рассматриваемой нормы, неосновательное приобретение может

³ Гражданское право: Учебник. Ч. 2 / Под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. М., 1997. С. 769–772; Гражданское право: Учебник. В 2 т. Т. 2, полут. 2 / Отв. ред. Е. А. Суханов. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2000. С. 457–468; Толстой Ю. К. Проблема соотношения требований о защите гражданских прав // Правоведение. 1999. № 2. С. 138–148.

⁴ Українське право. 1999. № 1.

⁵ Гражданское право / Отв. ред. Е. А. Суханов. С. 458.

состоять из вещей, определяемых родовыми признаками, денег, имущественных прав, индивидуально-определенной вещи. В литературе высказано мнение о том, что истребование индивидуально-определенных вещей подчиняется нормам о виндикации.⁶

Такая позиция, по-видимому, аргументируется тем, что раз сделка признана недействительной, то, следовательно, и не возникли обязательственно-правовые отношения между сторонами. Поэтому интересы стороны, передавшей во исполнение сделки индивидуально-определенные вещи, защищаются при помощи вещно-правового способа защиты — виндикационного иска. В отношении данного вопроса более обоснованна позиция Ю. С. Червоного, который к обязательственно-правовым способам защиты права собственности относит: иски о признании сделок недействительными в тех случаях, когда сделки нарушают право собственности; иски об исполнении договора в натуре; иски о взыскании убытков, причиненных неисполнением обязательства; иски из причинения вреда; иски из обязательств из неосновательного приобретения или сбережения имущества (ст. 469 ГК Украины).⁷ Такой подход основывается на том, что реституция является вполне самостоятельным правовым средством и не требует для своей реализации норм о виндикации. В случае повреждения индивидуально-определенной вещи лицом, получившим ее в качестве предмета исполнения, действует правило ч. 2 ст. 1266 проекта ГК: приобретатель отвечает перед потерпевшим за любую, в том числе и случайную, недостачу или ухудшение неосновательно приобретенного или сбереженного имущества, которые произошли после того, как он узнал или должен был знать о неосновательности обогащения. До этого момента он отвечает лишь за умысел и грубую неосторожность.

Проект нового ГК Украины предусматривает в качестве правового последствия признания сделки недействительной недопущение реституции — взыскание переданного сторонами в доход государственного бюджета при наличии умысла обеих сторон по сделке, которая нарушает публичный порядок, а при наличии умысла одной стороны — все, что одна сторона передала другой стороне, возвращается ей, а все, что она должна была получить или получила от другой стороны, которая действовала умышленно, взыскивается в государственный бюджет. Следовательно, право на кондикцию имеет лишь сторона, действовавшая без умысла. В нынешнем законодательстве Украины последствия совершения сделки, нарушающей публичный порядок, предусмотрены ст. 49 ГК. В силу п. 11 Разъяснения Президиума Высшего арбитражного суда Украины от 12 марта 1999 г. к сделкам, которые подпадают под признаки ст. 49 ГК, относятся, в частности, сделки, направленные на незаконное отчуждение или незаконное использование, распоряжение объектами права собственности украинского народа — землей как основным национальным богатством, которое находится под особой охраной государства, ее недрами, иными природными ресурсами (ст. 14, 15 Конституции Украины, раздел II Закона Украины «О собственности»); на приобретение вопреки установленным правилам предметов, изъятых из оборота или оборот которых ограничен; на сокрытие предприятиями, учреждениями, организациями либо

⁶ Там же. С. 459.

⁷ Гражданский кодекс Украины (Научно-практический комментарий). Харьков, 1999. С. 219.

гражданами, получившими статус субъекта предпринимательской деятельности, от налогообложения доходов или использование имущества, находящегося в их собственности (пользовании), в ущерб интересам общества, правам, свободе и достоинству граждан. Если при наличии умысла сторон сделка не была исполнена, она признается недействительной без применения последствий, предусмотренных этой статьей.⁸

При реализации двусторонней реституции может возникнуть ситуация, при которой недостаточно применения реституции дополнительно кондикционного иска для защиты прав одной из сторон по недействительной сделке. Например, на основании какого требования может быть решен вопрос о компенсации улучшений в индивидуально-определенном имуществе — квартире, которая должна быть возвращена другой стороне при признании договора мены квартир, принадлежащих гражданам на праве частной собственности, недействительным? Ведь затраты на ремонт могут превысить рыночную стоимость квартиры и вместе с тем не влекут прямо пропорционального повышения цены. Как российский законодатель (ст. 1108 ГК РФ), так и украинский (ст. 1296 проекта ГК Украины) говорят лишь о праве приобретателя требовать от потерпевшего возмещения понесенных *необходимых затрат* на содержание и сохранение имущества с того времени, с которого он обязан возратить доходы (когда он узнал или должен был узнать о неосновательном обогащении), с зачетом полученных им выгод.

О. Н. Садиков предлагает в таких случаях применять по аналогии закона п. п. 2 и 3 ст. 623 ГК РФ, поскольку они соответствуют существу рассматриваемых отношений и ведут к справедливому решению данного вопроса.⁹ Однако такой подход не бесспорен, поскольку не всегда можно использовать даже идеи, заложенные в этих нормах, не говоря уже о специфике арендных отношений. Так, в п. 2 ст. 623 ГК РФ сказано, что в случае, когда арендатор произвел за счет собственных средств и с согласия арендодателя улучшения арендованного имущества, арендатор имеет право после прекращения договора на возмещение стоимости этих улучшений, если иное не предусмотрено договором аренды. Применительно к приведенному примеру — о каком согласии может идти речь, если и договорных условий быть не может, так как в отличие от договора аренды договор мены не носит срочного характера? Аналогично сложно применить и п. 3 ст. 623, базирующийся на согласии арендодателя и определяющий судьбу неотделимых улучшений. Как отмечает Е. А. Флейшиц, приобретение имущества может заключаться в приобретении права собственности на вещи или деньги, *в улучшении, повышении качества, а значит, и стоимости вещей*, в приобретении права требования к потерпевшему или к другому лицу, в принятии услуг.¹⁰

Безусловно, при разрешении спора о применении двусторонней реституции необходимо исходить из принципа, что ни одна из сторон не должна получить имущественную выгоду без надлежащего правового основания. Тогда встает вопрос: а справедливо ли применять двустороннюю реституцию при условии, что имущество, которое выступило предметом договора, стало

⁸ Бизнес. 1999. № 13. С. 48.

⁹ Комментарий к ГК Российской Федерации, части второй (постатейный). 3-е изд., испр. и доп. / Отв. ред. О. Н. Садиков. М., 1998. С. 724.

¹⁰ Флейшиц Е. А. Обязательства из причинения вреда и из неосновательного обогащения. С. 211.

неравноценным за счет произведенных улучшений, которые нельзя отнести к необходимым затратам? Может произойти конкуренция требований одной стороны, требующей применения реституции, и другой, значительно увеличившей стоимость имущества, о возмещении стоимости неотделимых затрат.

Для устранения данного пробела в законодательстве необходимо дополнить норму о последствиях признания сделки недействительной следующим положением: «Если с момента заключения сделки до признания ее недействительной стоимость индивидуально-определенного имущества, выступающего предметом сделки, существенно возросла за счет неотделимых улучшений, произведенных другой стороной, которая возражает против приведения имущества в первоначальное состояние, двусторонняя реституция не применяется».

Кондикционный и виндикационный иск. Статья 1265 проекта ГК Украины допускает субсидиарное применение кондикционного иска и иска об истребовании собственником имущества из чужого незаконного владения (виндикационный иск).

Последовательным и убедительным представляется разграничение между кондикционным — обязательственно-правовым требованием и виндикационным — вещно-правовым, проведенное Ю. К. Толстым. Во-первых, в отличие от виндикации, при которой собственнику (титальному владельцу) возвращается именно та сохранившаяся в натуре индивидуально-определенная вещь, владения которой он лишился, при неосновательном обогащении потерпевшему возвращается не то же самое, а такое же имущество из числа однородных вещей. Во-вторых, если при виндикации собственник (титальный владелец) вправе истребовать свое имущество от добросовестного возмездного приобретателя только при том условии, что оно выбыло из его владения помимо его воли (похищено, утеряно или выбыло из обладания иным путем, не зависящим от воли собственника), то при неосновательном обогащении потерпевшему возвращается такое же имущество независимо от того, каким путем выбыло имущество, составляющее предмет обогащения, из его владения. Наконец, в-третьих, для удовлетворения виндикационного иска необходимо, чтобы истребуемая вещь была приобретена лицом, от которого она истребуется. Требование из неосновательного обогащения может иметь место не только при приобретении, но и при сбережении имущества за счет другого лица.¹¹

В связи с этим определяющими являются следующие положения ст. 391 проекта ГК Украины о расчетах при истребовании вещей из незаконного владения: 1) при истребовании имущества из чужого незаконного владения собственник имеет право требовать от лица, которое знало или должно было знать, что его владение является незаконным (недобросовестный приобретатель), возвращения или возмещения всех доходов, которые лицо приобрело или должно было приобрести за все время владения; от добросовестного приобретателя — всех доходов, которые он приобрел или должен был приобрести со времени, когда узнал или должен был узнать о неправомерности владения или получил повестку по иску собственника о возвращении имущества; 2) в свою очередь владелец — как добросовестный, так и

¹¹ *Гражданское право* / Под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. С. 769, 770.

недобросовестный — имеет право требовать от собственника возмещения осуществленных им необходимых затрат на имущество с того времени, с которого собственнику принадлежат доходы на имущество; 3) кроме того, определяется судьба улучшений вещи, произведенных добросовестным владельцем. Добросовестный владелец может оставить за собой произведенные им улучшения, если они могут быть отделены от вещи, он имеет право требовать возмещения произведенных им на улучшение затрат — но не более чем в размере увеличения стоимости вещи. Следовательно, в первую очередь применяются указанные правила, но вместе с тем собственник может ставить вопрос о взыскании с недобросовестного владельца, помимо доходов, неосновательного сбережения, возникшего в результате использования индивидуально-определенной вещи.¹²

Согласно п. 2 ст. 1105 ГК РФ лицо, неосновательно временно пользовавшееся чужим имуществом без намерения его приобрести, должно возместить потерпевшему то, что оно сберегло вследствие такого использования, по цене, существовавшей во время, когда закончилось пользование, и в том месте, где оно происходило. В отличие от ГК РФ проект ГК Украины не содержит подобной нормы, а закрепляет лишь общее указание о том, что правила главы о неосновательном обогащении распространяются на случаи сбережения имущества за счет другого лица без достаточных оснований, установленных договором или законом (ст. 1298).

В тех случаях, когда виндикация индивидуально-определенной вещи невозможна, собственник вещи вправе ставить вопрос о неосновательном обогащении продавца.¹³ Неосновательное обогащение в таком случае равняется сумме полученного вознаграждения, и на эту сумму подлежат начислению проценты за пользование чужими средствами (п. 2 ст. 1107 ГК РФ, ч. 2 ст. 1269 проекта ГК Украины). О неосновательности обогащения можно говорить лишь со времени, когда продавец узнал или должен был узнать о неосновательном получении денежных средств.

Кондикционный иск и требование стороны в обязательстве к другой о возврате исполненного в связи с этим обязательством. Законодатель Российской Федерации предусмотрел субсидиарное применение кондикционного иска в этом случае, поскольку гражданское законодательство содержит прямые указания на правовые последствия такого рода предоставлений для отдельных видов обязательств. Речь идет не об исполнении в силу обязательства, а о таких случаях исполнения, которые явно выходят за рамки содержания обязательства, хотя с ним и связаны.¹⁴ Необходимо учитывать, что в ст. 1103 ГК РФ (ст. 1265 проекта ГК Украины) говорится не о возврате исполненного по обязательству, а именно в связи с этим обязательством. Данное обстоятельство свидетельствует о том, что стороны находятся в обязательственно-правовых отношениях, притом как в договорных, так и во внедоговорных. Однако имеет место выход за рамки предмета обязательства. Например, дважды оплачивается предоставленная услуга, в большем размере, чем это предусмотрено решением суда, возмещается причиненный вред.

¹² *Гражданское право* / Отв. ред. Е. А. Суханов. С. 461.

¹³ Там же. С. 462.

¹⁴ *Комментарий к ГК Российской Федерации...* С. 721.

В юридической литературе справедливо предлагается различать применение норм о неосновательном обогащении к требованиям одной стороны в обязательстве к другой о возврате исполненного в связи с этим обязательством от применения норм о неосновательном обогащении к случаям неосновательного приобретения или сбережения имущества, возникающим в результате расторжения договора. В первом случае правовое основание вообще отсутствует с самого начала, а во втором — происходит прекращение правового основания.¹⁵

Кондикционный иск и иск о возмещении вреда. Наиболее острая дискуссия в советской юридической литературе проходила именно по разграничению применения указанных требований. Большинство исследователей склонялись к тому, что их следует различать по форме вины. Высказанные точки зрения проанализировал Ю. К. Толстой и пришел к выводу, что наиболее правильно разграничивать деликтный и кондикционный иски в зависимости от того, образуется ли на стороне правонарушителя имущественная выгода. Если наступление вредоносных последствий в сфере одного лица связано с образованием имущественной выгоды в сфере другого, то независимо от того, произошло ли обогащение вследствие обстоятельств, которые нельзя вменить в вину обогатившемуся лицу, или по вине последнего, предъявленный к нему иск следует квалифицировать как кондикционный. По мнению Ю. К. Толстого, деликтный иск подлежит удовлетворению лишь тогда, когда нет условий для удовлетворения кондикционного иска.

Деликтный иск, по общему правилу, подлежит удовлетворению лишь при наличии вины причинителя вреда. Для удовлетворения же кондикционного иска достаточно доказать, что на стороне ответчика образовалась имущественная выгода, которую он получил или сберег без правового основания. Кондикционный иск подлежит удовлетворению в полном объеме и в том случае, если неосновательное приобретение или сбережение имущества ответчиком происходило по вине самого потерпевшего. Между тем в удовлетворении деликтного иска при наличии умысла или грубой неосторожности самого потерпевшего может быть либо вовсе отказано, либо размер возмещения может быть уменьшен.¹⁶

Законодатель России воспринял как раз теоретическую конструкцию Ю. К. Толстого. Кроме того, Ю. К. Толстой еще в 1973 г. говорил о кумуляции двух исков — кондикционного и деликтного, что по сути представляет прообраз нынешнего субсидиарного применения кондикционного иска наряду с требованием о возмещении вреда: «Изъятия из принципа полного возмещения не произойдет и тогда, когда лицо, неосновательно получившее имущество, реализует его ниже действительной стоимости. Интересы потерпевшего в этом случае вполне могут быть обеспечены кумуляцией двух исков: кондикционного (в пределах вырученной за имущество суммы) и деликтного (в тех пределах, в каких действительная стоимость имущества превышает вырученную сумму)».¹⁷

Характерным признаком субсидиарного применения кондикционного иска к требованиям о возмещении вреда является незаконное использование

¹⁵ Гражданское право / Отв. ред. Е. А. Суханов.

¹⁶ Толстой Ю. К. Обязательства из неосновательного приобретения или сбережения имущества (юридическая природа и сфера действия) // Вестн. ЛГУ. 1973. № 5. С. 135–143.

¹⁷ Там же. С. 140.

субъектом чужих исключительных прав в ситуации, когда такое использование вызывает у правообладателя имущественный ущерб (например, падение объемов продаж в связи с появлением на рынке товаров, произведенных с незаконным использованием изобретения, а у пользователя чужих прав — сбережение имущества в результате неуплаты лицензионных платежей).¹⁸

Таким образом, кондикционный иск является важным средством защиты имущественных прав субъектов гражданского права. Введение нормы о соотношении указанного иска с другими исками о защите гражданских прав — виндикационным, договорным и деликтным — существенно восполняет ранее существовавшие в праве пробелы и усиливает юридические гарантии защиты гражданских прав.

¹⁸ Гражданское право / Отв. ред. Е. А. Суханов. С. 468.

Вексель как один из способов прекращения денежного обязательства

Н. А. КРУТИЦКИЙ*

Одним из возможных способов использования векселя в коммерческом обороте, наряду с применением его в качестве средства кредита (финансовые векселя) и обеспечения исполнения обязательств (обеспечительные векселя), является возможность использования векселя при расчетах по сделкам. При этом, как показывает практика, применение векселя именно в качестве средства расчета и одновременно способа коммерческого кредитования в большинстве случаев обуславливает появление векселя в обороте. Тем не менее несмотря на достаточно широкую практику применения, на сегодняшний день в юридической литературе отсутствует единое мнение о характере правоотношений, складывающихся при использовании векселя в качестве средства расчета по сделкам, и в частности по вопросу о судьбе обязательства из основной сделки, в тех случаях, когда на основании соглашения сторон долг, возникший из указанной сделки, заменяется вексельным обязательством. Предметом исследования в настоящей статье является рассмотрение вопроса о юридической природе замены обязательства уплатить определенную денежную сумму вексельным обязательством.

Как справедливо отмечает П. Ю. Дробышев, «наиболее значительной проблемой при обсуждении расчетной функции векселя является проблема определения юридического значения самого факта выдачи векселя в расчет по обязательству из основной сделки».¹ Высказанные по данному вопросу в юридической литературе точки зрения можно разделить на две группы в зависимости от того, признают ли авторы выдачу векселя действием, прекращающим основное обязательство, или же допускают параллельное

* Аспирант СПбГУ.

© Н. А. Крутицкий, 2001.

¹ Дробышев П. Ю. Вексель в коммерческом обороте: Дисс. на соиск. учен. степ. канд. юрид. наук. СПб., 1996. С. 134.